

Статус территории опережающего развития как механизм управления регионом

БАЛИНА Т.А., МЕЛЬНИКОВ Е.Р., НИКОЛАЕВ Р.С.,
СТОЛБОВ В.А., ЧЕКМЕНЕВА Л.Ю.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь
Адрес для переписки: seg@psu.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из видов территорий с особым экономическим статусом – территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как механизм регионального управления в период реновации российской экономики. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает теория цикличности развития мирового хозяйства, в рамках которой раскрываются закономерности развития старопромышленных регионов. Переживая стагнацию и деградацию традиционных отраслей промышленности, такие регионы находятся в поиске новых импульсов развития, некоторые объявляются территориями опережающего развития. Научный подход, реализуемый в работе, основан на концепции поляризованного развития, которая предполагает выявление полюсов (точек роста) с высоким потенциалом и приложение адекватных усилий для их развития. В статье акцентируется внимание на роли территорий опережающего развития в качестве научной базы региональной политики и современного инструмента развития региональной социэкономии. Динамический анализ условий формирования таких территорий выявил современные тенденции их продвижения с востока на запад. На примере ТОСЭР, созданных в «моногородах» Пермского края, раскрываются проблемы их становления. В качестве индикаторов эффективности прилагаемых усилий по формированию Чусовского и Нытвенского ТОСЭР использованы демографические показатели, анализ которых выявил, что социально-экономическая ситуация остается неблагополучной, естественная убыль населения сопровождается миграционным оттоком. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усиления региональной политики в целях сохранения и преумножения человеческого капитала. Механизм трансформации проблемных регионов в ТОСЭР может стать инструментом стратегического планирования и территориального управления, позволяющим сместить акцент на эффективную социальную ориентацию хозяйства.

Ключевые слова: территориальное управление, человеческий капитал, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Пермский край, моногород, старопромышленный регион.

The priority development area as a mechanism of regional management

BALINA T.A., MELNIKOV E.R., NIKOLAEV R.S.,
STOLBOV V.A., CHEKMENEVA L.Yu.

Perm State University, Perm
Correspondence paper: seg@psu.ru

Abstract. The article examines one of the types of territories with a special economic status - the territory of advanced socio-economic development (TASED) as a mechanism of regional management in the course of the Russian economy renovation. The theory of the cyclical development of the world economy serves as the theoretical and methodological basis of this study to reveal the development patterns of old-industrial regions. Experiencing stagnation

and degradation in traditional industries, such regions are looking for new impulses for their development. Some of them are declared as priority development areas. The scientific approach implemented in the work is based on the concept of polarized development, which involves identifying “growth poles” (points) with high potential and applying of adequate efforts for their development. The main attention focuses on the role of the advanced development areas as a scientific basis for making regional policy and as a modern tool for the development of regional socioeconomics. A dynamic analysis of the TASED creation in Russia has revealed current trends in their formation mainly from east to west. The authors consider the problems in the TASED formation by examples of two mono-industrial urban settlements in the Perm region – Chusovoy and Nytva. The demographic data used as indicators to reflect effectiveness of the TASED formation show that the socio-economic situation remains unfavorable, and the natural population decline accompanied by a noticeable migration outflow. The obtained results indicate the need to strengthen regional policy in order to preserve and increase human capital. The mechanism of transformation of problem regions into TASEDs can become the instrument of strategic planning and territorial management to shift the emphasis on effective social orientation of the economy. At the first stage of forming the “growth poles” in mono-industrial towns of the Perm Region, it is necessary to solve the employment problem, to prioritize not economic, but social tasks. It also needs a creation of the conditions for any type of economic activity in order to prevent the social tension growth and labor forces outflow. It is advisable to form a “knowledge economy”, to create a system “science - business – power”. The local socioeconomic development requires long-term, painstaking and purposeful efforts, coordinating actions of regional and municipal authorities. TASED has prospects for becoming an effective mechanism in territorial management, a “growth pole” in the old industrial region.

Keywords: territorial management, human capital, territory of advanced socio-economic development (TASED), Perm Territory, mono-industrial town, growth pole, old-industrial regions.

Введение

В эпоху перехода к постиндустриальному этапу развития особое значение приобрели изучение человеческого капитала, гуманизации экономики, возвышение роли человека не только как участника производственных процессов, но и как основной ценности общества, государства. Во главу угла ставится социально-ориентированная экономика (социоэкономика), заинтересованная в повышении уровня и качества жизни населения.

Перед общественной географией стоит серьезная задача – определение роли и функций территорий опережающего развития (ТОР) в реализации региональной политики, обоснование их в качестве современного инструмента территориального управления. Необходимо подчеркнуть, что преобразование ТОР в территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) говорит не только о изменении аббревиатур, но и смене вектора социально-экономического развития регионов – дополнении экономических целей их функционирования социальными. Эти тенденции символизируют гуманизацию общественного развития, возвращение на качественно новом уровне к принципам антропоцентризма, трансформацию региональной экономики в социоэкономику.

В общественной географии сложилась стройная система теорий, которые могут являться базой для территориального планирования и управления и, что особенно важно, научным фундаментом для создания территорий опережающего развития. Так, теории цикличности развития мировой экономики Н. Кондратьева [1] и концепция поляризованного развития Ф. Перру [2], став «классическими», позволяют выявить генезис и динамику экономических процессов, их связь с авангардными и инновационными отраслями промышленности. Очень гармонично сюда вписывается теория инноваций Й. Шумпетера, доказывающая, что базисом инновационной деятельности выступает цикличность и динамичность соревнования старых товаров и технологий с новыми [3].

В работах современных географов-обществоведов данные теории получили дальнейшее продолжение и применяются при изучении устойчивости пространственного экономического развития [4–6].

Территориальная концентрация отраслей-флагманов, создающих новые товары и услуги, порождает цепную реакцию, когда возникновение и рост промышленных центров стимулируют притяжение факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это приводит к формированию полюсов экономического роста в районах, переживающих депрессию. Создание в этих регионах территорий особого

статуса может не только способствовать выходу из депрессии, но и спровоцировать новые импульсы социально-экономического развития [7–10].

Материалы и методы

На отдельных этапах развития российской экономики приоритеты отдавались разным видам территорий с особым статусом. В России опробованы различные механизмы территориального управления, в частности выделение особых экономических зон, промышленных парков, наукоградов, технополисов и технопарков, зон экономического благоприятствования, свободных портов, инновационных кластеров и др. Их размещение происходило с учетом географических подходов и принципов, среди которых особое значение имеют природно-ресурсный, инновационный, транспортно-географический, социально-экономический и др.

В 2014 г. был утвержден законопроект о внедрении нового государственного инструмента по диверсификации экономики «отстающих» территорий для их превращения в «опережающие». Процесс активного присвоения статуса «специальной» территории начался в регионах Дальнего Востока в июне 2015 г. Тогда пилотными проектами стали площадки «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском и «Надеждинская» в Приморском краях. В октябре 2015 г. сформировался свободный порт «Владивосток» в границах 15 муниципалитетов. Спустя три месяца особый статус стали присваивать монопрофильным поселениям (моногородам), а с 2017 г. – и закрытым административно-территориальным образованиям (ЗАТО).

В процессе распространения новых территорий за пределы Дальнего Востока их функции расширилась. ТОР стали создаваться не только для повышения инвестиционной привлекательности регионов. Таким полюсам развития в границах моногородов предлагалось диверсифицировать экономику путем предоставления налоговых льгот и создания благоприятного инвестиционного климата [11].

Для ряда моногородов, переживающих глубокую депрессию, придание особого статуса породило надежду и могло стать «спасением». Для них была определена отдельная процедура присвоения статуса ТОР и его сохранения в течение десяти лет с возможностью продления на пять лет [12]. ТОР преобразовались в ТОСЭР, что свидетельствовало о гуманизации территориального планирования, формировании социэкономки, которая включает все аспекты жизнедеятельности человека – от производства до благоустроенного дома.

Необходимо отметить, что в нашей стране ТОСЭР имеют различную правовую базу для создания и функционирования. Первые ТОР, созданные на Дальнем Востоке, имеют собственные критерии, которые отличают их от других регионов (табл. 1). Из 111 ТОСЭР, организованных в России, 87 расположены в моногородах, в том числе 5 в ЗАТО (вне пределов Дальнего Востока) [13].

Принятые законодательные акты о создании ТОСЭР призваны способствовать привлечению капитала, инвестиций в те регионы страны, где существуют потенциальные условия (сырьевая база, трудовые ресурсы) для долгосрочной предпринимательской деятельности, достаточное количество работников производственной сферы, а не сферы обслуживания. Принятие закона о ТОСЭР (№ 473-ФЗ) повлекло внесение изменений в Гражданский, Градостроительный, Трудовой, Земельный, Лесной кодексы РФ; в федеральные законы о работе органов власти, о приватизации, об обязательном страховании, об иностранных гражданах, о лицензировании, об экологической экспертизе, о таможенных отчислениях.

Целью ТОСЭР признается пополнение доходной части региональных бюджетов за счет введения налоговых льгот для резидентов и перераспределения налоговых поступлений в пользу региона. Для этого были внесены изменения в отдельные статьи Налогового кодекса РФ, в том числе относительно налогового режима в ТОСЭР на территории моно-

Отличия условий функционирования ТОСЭР

Table 1. Differences in the conditions for the functioning of a territory of the social and economic advanced development (TASED)

Условия функционирования	ТОСЭР	
	на Дальнем Востоке	в других регионах РФ
Срок	70 лет	10 лет
Возможность продления срока	Есть, по решению Правительства РФ	Есть, по решению Правительства РФ, на 5 лет
Территория	В пределах одного или нескольких муниципалитетов одного региона	В границах одного муниципального образования
Управляющая компания	Создается	Не создается
Таможенные пошлины	Свободная таможенная зона	Обычный режим
Финансирование строительства объектов инфраструктуры за счет бюджетных отчислений	Предусмотрено	Не предусмотрено
Критерий обозначения градообразующего предприятия (% работников в общей структуре занятости)	20 % среднесписочной численности работников организации	15 % среднесписочной численности работников организации
Дополнительные условия создания ТОСЭР	Не предусмотрено; все нюансы – в статьях 473-ФЗ	Критерии для моногородов первой и второй категорий

Составлено по: [11, 12, 14].

городов (а они составляют 80 % всех действующих ТОСЭР), которые обладают особыми привилегиями.

Поскольку существующие в России ТОСЭР не имеют единой законодательно-нормативной базы, сложились значительные различия в полномочиях и особенностях их функционирования. Отсутствие единой «системы координат» в создании и управлении такими территориями актуализирует географический взгляд на перспективы их развития.

Результаты и их обсуждение

Аналогичные проекты по трансформации территории в развитых странах показали особую значимость взаимодействия науки, власти и бизнеса в процессе формирования «экономики знаний» и перехода на инновационный путь развития. Например, важным фактором реорганизации старопромышленных территорий является приближенность к центрам информации [15].

ТОСЭР в силу большей привлекательности для предпринимателей и минимизации государственных затрат играют роль драйвера в развитии регионов с низкой инвестиционной привлекательностью. В этом и слабость подобных территорий. Формируясь вокруг действующих производств, они консервируют, закрепляют сложившийся профиль территории, сопротивляясь его кардинальной смене. И только в перспективе, в рамках выстраивания инновационного будущего, ТОСЭР могут стать «полюсами роста» в регионах.

Сравнительный анализ показал довольно слабое влияние созданных ТОСЭР на масштабы инвестирования в научно-исследовательскую инфраструктуру. Лишь некоторые самодостаточные регионы, которые могут в кратчайшие сроки переориентировать бюджет на финансирование инфраструктуры в ТОСЭР, могут позволить инвестировать в «науку» для налаживания трансфера технологий.

Возникнув на Дальнем Востоке в приграничных субъектах и преимущественно в портах, ТОР стали «продвигаться» на запад в более богатые глубинные территории Восточ-

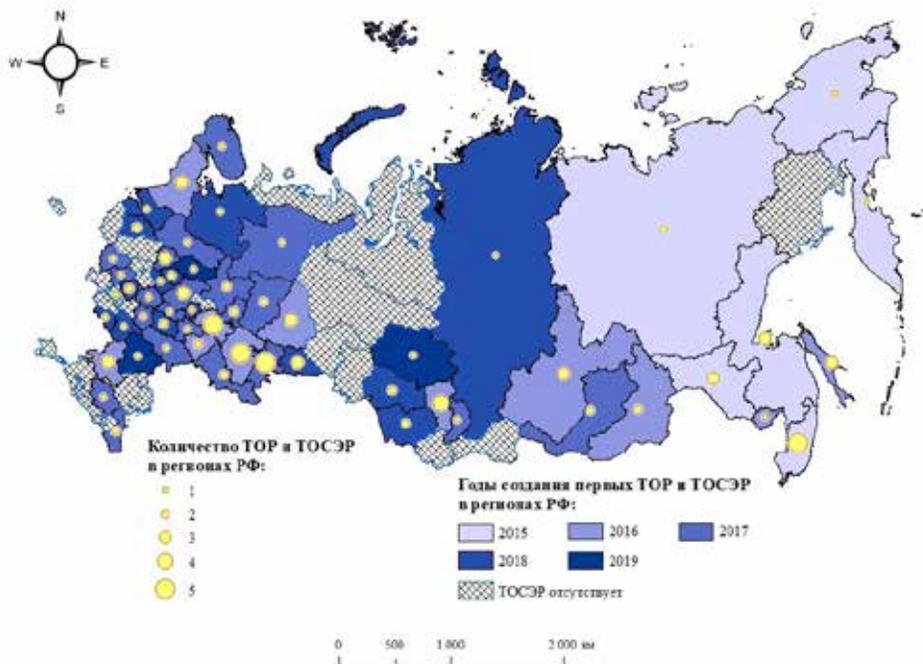

Рис. 1. Размещение территорий с особым статусом по регионам России

Fig. 1. Distribution of the territories with a special status by regions of Russia

ной Сибири, Урала и Поволжья, где размещаются наукограды и высокотехнологичные производства (рис. 1). А тремя годами позже ТОСЭР стали формироваться в старопромышленных регионах, а именно в моногородах с узкой специализацией. Так, на Урале, в Пермском крае, Башкирии и Челябинской области особый статус был предоставлен городам, в которых основными градообразующими производствами являлась черная металлургия, переживающая глубокий кризис на протяжении двух десятилетий.

Плотность размещения территорий с особым статусом на европейской части России по состоянию на конец 2020 г. гораздо выше, чем в ее азиатской части. В европейской и азиатской частях страны наряду с особыми льготами и преференциями реализуются разные сочетания благоприятных факторов развития. Европейские ТОР и ТОСЭР формируются в регионах с высоким потенциалом развития, который характеризуется большой плотностью населения, дифференцированной структурой экономики, развитой производственной и социальной инфраструктурой. Именно в европейской части страны сосредоточены привлекательные для инвесторов крупные промышленный центры, наукограды, где отмечаются благоприятные факторы для создания инноваций и их последующей адаптации к местным социально-экономическим условиям. Для азиатской части страны на большинстве территорий с особым статусом реализуются другие благоприятные факторы развития – уникальные сочетания природных ресурсов и выгодное экономико-географическое положение. Научно-производственный потенциал здесь локализован в небольшом числе экономических центров.

Проблемы и перспективы развития ТОСЭР в Пермском крае. В Пермском крае действуют две территории с особым статусом: с 2017 г. ТОСЭР «Чусовой» в Чусовском городском округе (ГО) и с 2019 г. ТОСЭР «Нытва», который функционирует в границах Нытвенского ГО. Чусовской ТОСЭР находится в восточной части края, в 47 км к северо-востоку от г. Пермь и граничит с Пермской городской агломерацией.

Центр Чусовской ТОСЭР г. Чусовой возник в связи с проведением первой на Урале Горнозаводской железной дороги и началом строительства чугуноплавильного и

Рис. 2. Структура промышленного комплекса Чусовского городского округа и планируемые инвестиционные проекты по состоянию на 01.06.2020 г. (составлено авторами)

Fig. 2. The industrial complex composition in the Chusovoy urban district and the planned investment projects on 01.06.2020

железодельательного завода. Чусовской ГО принадлежит к числу высокоиндустриальных старопромышленных районов Западного Урала (рис. 2). Здесь находятся предприятия металлургического и лесопромышленного комплекса, а также машиностроения и металлообработки, строительной и пищевой отрасли. Градообразующим является АО «Чусовский металлургический завод», которое до 2013 г. было единственным в крае предприятием полного цикла. После реконструкции это ведущее предприятие в России по производству феррованадия, рессорной продукции и др. Также завод выпускает сложные фасонные профили проката и готовые автомобильные рессоры, выступая лидером российского рынка рессор для грузовых автомобилей и общественного транспорта. Здесь также действует предприятие ООО «Фабрио-Рус» по производству пневмоподушек. Химическая промышленность представлена ООО «Чусовские минеральные удобрения», выпускающим гранулированные удобрения и использующим безотходную технологию производства. Представителями текстильной промышленности являются две швейные фабрики, которые выпускают инновационную рабочую и специальную одежду, в том числе и для силовых структур РФ.

Кроме того, в Чусовом в 2019 г. получил статус приоритетного инвестиционный проект по созданию тепличного комплекса с собственным энергоцентром. Пока в регионе нет промышленного производства овощной продукции, тепличный же комплекс позволит не только создать около 400 рабочих мест, но и укрепить агропромышленный комплекс региона.

ТОСЭР «Нытва» функционирует в рамках Нытвенского ГО всего год. Округ расположен в центральной части Пермского региона, в 68 км к юго-западу от г. Пермь. Промышленность Нытвы представлена предприятиями, относящимися к различным отраслям. Это металлургический завод, выпускающий стальной прокат и столовые приборы; механический завод «Парма» по производству инструментов; три лесоперерабатывающих комбината, которые занимаются выпуском пиломатериалов, шпал, фанеры и др.; два предприятия пищевой промышленности – маслозавод и мясокомбинат с разнообразным ассортиментом молочной и мясной продукции. С открытием ТОСЭР «Нытва» и обустройством 22 инвестиционных площадок ожидаются новые экономические импульсы развития.

Конкурентными преимуществами для развития Чусовского и Нытвенского ТОСЭР являются выгодное экономико-географическое и транспортное положение, а также вы-

сокий рекреационный потенциал, определяемый наличием сплавных рек, разнообразной культурной, туристической и спортивной инфраструктурой. Можно предположить, что введение ТОСЭР в Чусовском и Нытвенском округах будет способствовать увеличению производства товаров и услуг, что повлияет на рост налоговых поступлений в местные бюджеты.

Основной идеей трансформации ТОР в ТОСЭР для моногородов является не только создание благоприятного инвестиционного климата, но и появление «предприятий-локомотивов», формирование полюсов экономического роста и инноваций, сохранение и преумножение человеческого капитала, развитие социэкономии и повышения качества жизни населения. Следовательно, одним из индикаторов эффективности деятельности ТОСЭР являются показатели социально-демографической ситуации, в частности естественного и механического движения населения (табл. 2).

Таблица 2

Демографические показатели ТОСЭР Пермского края
Table 2. Demographic indicators of TASED of the Perm Territory

	2010	2011 ¹	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Миграционный прирост (убыль), в целом по Пермскому краю, чел.	-12037	-807	1910	22	-1058	-4014	-3201	-6029	-6508	-3763
Чусовской	-141	-255	-373	-267	-234	-237	-287	-390	-475	-303
Нытвенский	-130	-475	-500	-319	-291	-42	-141	-316	-289	-319
Коэффициент миграционного прироста (убыли), в целом по Пермскому краю, ‰	-46	-3	7	0.1	-4	-15	-12	-23	-25	-14
Чусовской	-20	-36	-53	-38	-34	-34	-42	-58	-71	-46
Нытвенский	-30	-105	-116	-75	-68	-10	-33	-75	-70	-78
Коэффициент естественного прироста (убыли), в целом по Пермскому краю, ‰	-1.2	-0.6	0.6	0.7	0.7	0.5	0.3	-1.2	-2.2	-3.0
Чусовской	-5.7	-4.0	-4.1	-1.5	-2.6	-3.1	-4.3	-4.9	-7.4	-7.2
Нытвенский	-2.2	0.3	2.0	1.7	2.6	-2.5	-2.8	-2.6	-4.9	-5.0

¹ С января 2011 г. внесены изменения в методологию учета миграции населения в части минимального критерия для выделения постоянных жителей, который был уменьшен до 9 месяцев.

Составлено по: [16].

Изучение территориальных особенностей социально-демографических процессов в Пермском крае показало, что ситуация в Чусовском и Нытвенском муниципалитетах является типичной для многих старопромышленных районов. Глубокий экономический кризис, повлекший за собой негативные демографические последствия, проявился, например, в районах Кизеловского угольного бассейна, где закрытие шахт и ликвидация градообразующих производств привели к оттоку трудоспособного населения и трансформации возрастной структуры населения. Негативный опыт показал, что на смену закрытым производствам «не приходят» новые, их необходимо создавать, опираясь на научно обоснованную региональную стратегию. Разработка такой парадигмы требует особого внимания краевых и федеральных властей. На фоне ряда территорий со сходными проблемами Чусовской и Нытвенский ГО не являются исключением, но на момент создания ТОСЭР «Чусовой» и «Нытва» они обладали реальным потенциалом для «спасения» территории от депрессии и затухания.

Однако, как показал анализ, их создание пока не преломило негативных тенденций в социально-демографической ситуации. В первом приближении очевидно, что отток трудоспособного населения и, как следствие, сокращение человеческого потенциала свидетельствуют о том, что современная практика формирования ТОСЭР в старопромышленных городах не всегда является действенным механизмом территориального управления. Несмотря на это, исследования в сфере поведенческой географии [17] показывают, что наблюдаемые миграционные процессы являются своего рода отложенным явлением, поскольку выезжает население, давно принявшее данное решение (пока не были созданы ТОСЭР). Наблюдается некий «лаг запаздывания», поскольку для проявления позитивных тенденций в поселениях с признаками социально-экономической депрессии дополнительно требуется сохранение благоприятных условий на более продолжительный срок и стабильность происходящих трансформаций (правило стабильности). Только в этом случае можно говорить о наличии эффективного плана действий у региональных органов власти.

Заключение и выводы

Многие регионы России и особенно Урал остро нуждаются в персонифицированных, уникальных проектах развития старопромышленных территорий, где моногорода теряют градообразующие производства. ТОСЭР могут стать инструментом регионального развития. Этот инструмент может способствовать привлечению инвестиций в регионы, наделенные потенциальными условиями экономического роста (сырьевыми, трудовыми, научно-исследовательскими, транспортно-логистическими и др.). Смягчение налогового климата наряду с обязательствами региональной власти по организации функционирования ТОСЭР должны стимулировать прирост рабочих мест. Создание инновационных производств в ТОСЭР, образованных на базе моногородов, возможно при условии их принадлежности Росатому. Но чаще всего ТОСЭР формируются в старопромышленных территориях, конкурентными преимуществами которых являются развитая производственная и социальная инфраструктура, выгодное экономико-географическое положение, квалификация трудовых ресурсов, реже – наличие научных и образовательных учреждений.

В Пермском крае, как и во многих других регионах страны, организованы ТОСЭР. Однако динамика их развития и современное состояние вызывают тревогу. Подтверждение тому – наличие неблагоприятной демографической обстановки и миграционной убыли населения в муниципалитетах, где они расположены. Так, за 3 года существования ТОСЭР в г. Чусовой численность населения сократилась на 4 %.

Чтобы сформировать «полюса роста» в моногородах Пермского края на первом этапе необходимо решить проблему занятости населения, сделать приоритетными не экономические, а социальные задачи. Необходимо также создать условия для любых видов деятельности, чтобы предотвратить рост социальной напряженности и отток трудоспособного населения. Следующим этапом может быть эффективное использование преимуществ (материальных, финансовых, интеллектуальных, социальных, географического положения и т. д.) для перехода к новым технологиям, привлечению инновационных производств, формированию «экономики знаний», выстраиванию взаимодействия между акторами ТОСЭР в рамках модели «наука – бизнес – власть».

Формирование социэкономки на локальном уровне требует долговременных, кропотливых и целенаправленных усилий, координации действий региональной и муниципальной власти. У ТОСЭР есть перспективы стать действенным механизмом территориального управления, полюсом роста в старопромышленном регионе.

Литература

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 765 с.

2. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // *Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64. No. 1. P. 89–104.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
4. Бабурин В.Л. Устойчивость экономики регионов России к конъюнктурным циклам // *Вестн. Московского университета. Серия 5: География*. 2019. № 1. С. 46–52.
5. Бабурин В.Л. Взаимосвязь природных и социально-экономических циклов: пространственная проекция // *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы междунар. науч. конф. Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО)*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 7–10.
6. Гладкий Ю.Н. Российские регионы в «эпоху стагфляции»: поиски импульсов для развития // *Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО)*. 2016. № 5. С. 50–59.
7. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // *Региональные исследования*. 2014. № 3. С. 12–19.
8. Мошков А.В. Формирование сетевых структур на территориях опережающего социально-экономического развития юга Дальнего Востока России // *География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2017 г.* / отв. ред. В.П. Соломин, В.А. Румянцев, Д.А. Субетто, Н.В. Ловелиус. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 56–60.
9. Сафиуллин Р.Г. Сулейманова А.Б. Экономико-географические подходы к исследованию депрессивных территорий // *Вестн. Башкирского университета*. 2006. № 4. С. 67–69.
10. Кузнецова Э.Р., Киселева Л.Г., Меркушев С.А. Функциональная трансформация старопромышленных депрессивных территорий: опыт, проблемы, направления // *География и регион. Т 2: Социально-экономическая география*. Пермь, 2015. С. 276–282.
11. Постановление Правительства РФ №494 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614» от 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UiN9obr0CdA0tBrR08OHvv43HRCYPGj.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
12. Постановление Правительства РФ № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» от 22 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/ (дата обращения: 16.05.2020).
13. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2020).
14. Федеральный закон ФЗ-№ 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. (ред. от 26 июля 2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 16.05.2020).
15. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
16. Муниципальные образования Пермского края. 2020: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2020. 147 с.
17. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал. Пермь: ПГНИУ, 2016. 530 с.

References

1. Kondratyev, N.D. Great business cycles and the theory of foresight. *Ekonomika*: Moscow, Russia, 2002; 765 p. (In Russian)
2. Perroux, F. Economic Space: Theory and Applications. *Quarterly Journal of Economics*. 1950, 64 (1), 89–104.
3. Schumpeter, J. Theory of the economic development: (Study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the market cycle). Translation from it. V. S. Avtonomova et al. Progress: Moscow, Russia, 1982; 455 p. (In Russian)
4. Baburin, V.L. The stability of the economy of the regions of Russia to conjunctural cycles. *Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography*. 2019, 1, 46–52. (In Russian)
5. Baburin, V.L. The relationship between natural and socio-economic cycles: spatial projection. *Social geography in a changing world: fundamental and applied research*. Materials of Int. scientific. conf. Association of Russian Social Geographers (ARGO). KFU publishing house: Kazan, Russia, 2019, 7–10. (In Russian)
6. Gladkiy, Yu.N. Russian regions in the “era of stagflation”: search for impulses for development. *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian Social Geographers (ARGO)*. 2016, 5, 50–59. (In Russian)
7. Baklanov, P.Ya. Territories of advanced development: concept, structure, approaches to definition. *Regional studies*. 2014, 3, 12–19. (In Russian)
8. Moshkov, A.V. Formation of the network structures in the territories of advanced social and economic development in the south of the Russian Far East. *Geography: development of science and education*. Part II. Collective monograph on materials of the annual International scientific and practical conference. St. Petersburg, on April 20–23,

2017 / by edition V.P. Solomin, V.A. Rummyantsev, D.A. Subetto, N.V. Lovelius. RSPU of name A.I. Herzen publishing house: St. Petersburg, Russia, 2017, 56–60. (In Russian)

9. Safullin, R.G.; Suleimanova, A.B. Economic and geographical approaches to the study of depressive territories. *Bulletin of the Bashkir University*. 2006, 4, 67–69. (In Russian)

10. Kuznetsova, E.R.; Kiseleva, L.G.; Merkushev, S.A. Functional transformation of old industrial depressed areas: experience, problems, and trends. *Geography and region: Conf. Proc.* 23–25 September 2015. Vol. II. Socio-economic geography. Perm State University: Perm, Russia, 2015, 276–282. (In Russian)

11. Government of the Russian Federation. Order No. 494 “On amendments to the decree of the Government of the Russian Federation No. 614 dated June 22, 2015” dated April 26, 2017. Available online: <http://static.government.ru/media/files/1UtN9o6r0CdAOtbRrO8OHvv43HRCYPGj.pdf> (accessed on 10 May 2020). (In Russian)

12. Government of the Russian Federation. Order No. 614 “On the peculiarities of creating territories of advanced social and economic development in the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (monocities)” dated June 22, 2015. Available online: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/ (accessed on 16 May 2020). (In Russian)

13. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available online: <https://www.economy.gov.ru> (accessed on 16 May 2020). (In Russian)

14. Federal law Ф3-№473 “On the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation” dated December 29, 2014 (as amended on July 26, 2019). Available online: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (accessed on 16 May 2020). (In Russian)

15. Pilipenko, I.V. Competitiveness of countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries in Western and Northern Europe. Ojkumena: Smolensk, Russia, 2005; 495 p. (In Russian)

16. Municipalities of the Perm Territory. 2020: Statistical Book / Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Perm Territory (Permstat). Perm, 2020. 147 p. (In Russian)

17. Stolbov, V.A.; Sharygin, M.D. Regional capital. PSU publishing house: Perm, Russia, 2016; 530 p. (In Russian)